

К вопросу о специфике славянофильского творчества А. И. Кошелева

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Лагузова Мария Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: laguzova@bk.ru

Известный представитель славянофильского течения А. И. Кошелев (1806–1883) оставил после себя богатое творческое наследие: статьи, записки, брошюры, воспоминания, доклады, выступления, письма и т. д., освещающие различные стороны общественной, политической и духовной жизни общества.

Свою публицистическую деятельность А. И. Кошелев начал в 1827–1828 гг., присылая для размещения в журнале «Московский вестник» М. П. Погодина статьи из английских книг и журналов. Так, перу славянофила принадлежали несколько небольших публикаций: «Лекция д. Гренвиля о Египетских мумиях в Петербурге», «Взгляд на Персию, из записок одного путешественника по Востоку». Тексты были подписаны лишь инициалами, однако участие в «Московском вестнике» А. И. Кошелева косвенно подтверждалось письмом к нему «по этому предмету Погодина (от 13 декабря 1887 года)», в котором последний благодарил автора за «его прекрасные подарки «Московскому вестнику» [1, с. 226].

Первой работой под авторством славянофила считается его статья «Охота пуще неволи», напечатанная со «значительными урезками» в 1847 г. в «Земледельческой газете», в которой А. И. Кошелев рассуждал о том, что свободный труд полезнее и производительнее принудительного [2, с. 48]. В полной мере талант и смелость мыслей А. И. Кошелева проявились в десятках его работ пореформенного периода, многие из которых из-за цензуры печатались за границей на собственные средства автора. Публицистическое наследие мыслителя охватывало широкий спектр вопросов, среди которых государственное и общественное устройство, необходимость уничтожения крепостного права, общинное землевладение, экономика и финансы, литература и искусство, воспоминания о современниках.

Большую историческую ценность представляют Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы) — практически единственный образец мемуаров, созданных непосредственно представителями славянофильского течения. Повествование здесь находится в неразрывной связи с историческим, социальным и политическим контекстом того времени. Если сравнивать, например, «Записки...» А. И. Кошелева и «Былое и думы» А. И. Герцена, то можно увидеть, что эти произведения различаются и по стилистике, и по содержанию, и по эмоциональной окраске. Действительно, А. И. Кошелев так же, как и автор «Былого и дум» затрагивал в своих мемуарах события 1812 г. и 1825 г., несколько раз упоминал в «Записках...» его имя. Однако перечисленное нельзя принимать за «ориентированность» славянофила на воспоминания А. И. Герцена, о которой, в частности, говорил советский литературовед П. С. Рейфман [3, с. 41]. А. И. Герцен как настоящий писатель умело совмещал в тексте подробные социально-политические, бытовые описания с развернутыми словесными образами, лирикой и метафорами. Славянофил же, в большей степени, был сосредоточен на лаконичном описании происходящего в форме событийного ряда, а не создании литературных портретов героев, причинно-следственных связей или художественного описания действительности.

Важнейшей вехой творчества А. И. Кошелева является издательское дело, которое выразилось, прежде всего, в создании журналов «Русская беседа» (1856–1860) — главного печатного органа славянофилов, а также «Сельское Благоустройство» (1858–1859),

посвященного делу освобождения русского крестьянства. Примечательно, что представители течения долгое время предпочитали устное продвижение своих идей и, в отличие от западников, не имели ни кафедры в университетах, ни собственного журнала. Одной из причин не активного использования славянофилами печатного слова было неверие главного вдохновителя движения А. С. Хомякова в способность русской читающей публики к правильному и осознанному восприятию его идей. Следует заметить, что в отличие от славянофилов, их идейные оппоненты — западники, в частности В. Г. Белинский и А. И. Герцен целенаправленно пользовались силой влияния своих публикаций, принимая активное участие в журнальной деятельности.

К сожалению, надежды «одного из немногих практиков славянофильства» А. И. Кошелева на обновление политического устройства России, которые красной нитью проходят через все его произведения, рухнули 1 (13) марта 1881 г. после убийства Александра II членами организации «Народная воля» [4, с. 13]. Разочарованием и обеспокоенностью за будущее страны пронизано окончание его «Записок. . .» — эмоциональная окраска заключительного слова «Грустно!» очень точно описывала состояние мыслителя.

Источники и литература

- 1) Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями / Подг. Т. Ф. Пирожковой. М.: Наука, 2002.
- 2) Колюпанов Н. П. Биография Александра Ивановича Кошелева Т. 1. Книга 2. Молодые годы Александра Ивановича. Воспитание и первоначальная служба Александра Ивановича Кошелева. Издание О. Ф. Кошелевой М. Типо-литография И. Н. Кушнерева и К, 1889.
- 3) Рейфман П. С. К истории славянофильской журналистики 1840-х – 1850-х гг. (Некоторые общие проблемы) // Труды по русской и славянской филологии: XXVIII: Литературоведение (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 414). Тарту, 1977.
- 4) Ширинянц А. А. Славянофилы в эпоху отмены крепостного права (библиографический очерк) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3. С. 9–23.